

В минсельхозе пересматривают механизмы агрострахования. Рассматривается несколько вариантов.

«Сейчас их просчитывают, — сообщила замминистра сельского хозяйства Елена Фастова. — По моим оценкам, необходима большая сумма, здесь мы можем столкнуться с позицией минфина. Поэтому прорабатывается как создание госкомпании, так и обязательное страхование с поддержкой из госбюджета».

Параллельно говорится и о возможности создания пула страховых компаний. «Они должны быть заинтересованы вместе с нами страховать не только регионы, где все хорошо, но и те, где бывают сложные погодные условия», — уточнила Елена Фастова.

В 2019 году минсельхоз рассчитывает примерно в 50 регионах начать пилотные проекты нового механизма агрострахования. «Будет несколько крупных опорных страховых компаний, с ними зайдем в регионы, отработаем договоры и проследим за выплатами», — пояснила Фастова.

«Основная масса сельхозпроизводителей остаются незастрахованными в течение многих лет, — отметил в беседе с «РГ» гендиректор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько. — Это ясно указывает, что система не отвечает требованиям аграриев». По данным ЦБ, страховые премии или платежи за страхование в агросекторе составили в январе — июне 2018 года 1,66 миллиарда рублей, что на 36 процентов меньше показателя прошлого года. «А предварительно оцененный объем потерь аграриев от ЧС в 2018 году находится в диапазоне 8,7-10 миллиардов рублей», — говорит президент Национального союза агростраховщиков (НСА) Корней Биждов. И делает вывод: страховая защита недостаточна.

Глава минсельхоза Дмитрий Патрушев уже провел совещание с представителями НСА и страховых компаний. Была представлена «дорожная карта» ведомства по улучшению ситуации в субсидированном агростраховании. «По расчетам минсельхоза, с 2018 по 2025 год охват посевных площадей страховой защитой на условиях господдержки должен увеличиться до 12-15 процентов. Практически в 20 раз», — рассказал журналистам Биждов.

По его словам, представителям страхового бизнеса важно понимать, что минсельхоз относит агрострахование с господдержкой к приоритетным направлениям. Страховщики в свою очередь обещают усилить требования к исполнению стандартов заключения, ведения договоров и урегулирования убытков. Ситуацию могут изменить поправки в закон об агростраховании с господдержкой, которые должны быть рассмотрены Госдумой осенью во втором чтении.

Председатель правления Союза органического земледелия Сергей Коршунов полагает, что дело не только в изменении законодательства и выработке новых механизмов. Проблема — в головах. «Сельхозпроизводители в России не страхуются, потому что не понимают, чем это полезно. В основном страхуются те, кто работает по западным

моделям», — отметил Сергей Коршунов в беседе с «РГ».
Относительно новых механизмов агрострахования мнения разделились. По мнению Сергея Коршунова, в России, скорее всего, оптимальным будет страхование через госкомпанию, как обсуждают в минсельхозе. «В этом случае у сельхозпроизводителей будет уверенность, что у страховой компании не отберут лицензию», — пояснил Коршунов.
Однако исполнительный директор аналитического центра «СовЭкон» Андрей Сизов полагает, что при госкомпании вряд ли получится создать эффективную систему, поскольку при прочих равных условиях госкомпании работают хуже, чем частные.
Дискуссия продолжается.
Комментарий
Есть два варианта
Леонид Холод, аналитик аграрного рынка, доктор экономических наук:
— Напомним, что пул страховщиков, о котором говорят в минсельхозе, существует, но это не решает проблему. Вообще, система агрострахования в нынешнем виде наносит серьезный урон отрасли. И с точки зрения инвестиционной привлекательности, и с точки зрения функционирования всего сельского хозяйства.
Есть два пути. Первый — усилить страхование с госучастием: выделять бюджетные деньги, соизмеримые с потребностью отрасли на покрытие части страховой премии или платежа. Финансовое положение большинства аграриев таково, что вносить платежи страховым компаниям проблематично с учетом рисков отрасли. К ним, например, относится та же стоимость финансов. Раньше страховщики фактически имели неограниченный доступ к импортным дешевым финансам, а сейчас этот доступ усложнился. Но, увеличивая государственную поддержку на страховые платежи, нельзя допускать монополизации этих средств отдельными крупными страхователями.
По второму варианту можно отказаться от господдержки, но тогда нужно все операции так или иначе увязывать со страховыми условиями. Например, у сельхозпроизводителя не должно быть возможности участвовать в программе госпоставок или поставок за рубеж, если он не застраховал риски.
Де-факто можно сделать страхование обязательным, но не само, как таковое, а как условие работы в других системах. Так поступают в большинстве рыночных стран, где страхование является одним из условий для нормальной хозяйственной деятельности. Но в этом случае надо «перешерстить» множество нормативных актов. И позаботиться, чтобы страховая среда была конкурентной и тарифы регулировались с учетом здравого смысла и платежеспособности отрасли.
Оба варианта хороши, но требуют большой работы. А вот чего делать нельзя — так это вводить систему обязательного агрострахования вопреки условиям рынка.
Система обязательного страхования, на которую рассчитывались дотации при социализме, была разрушена. И привычки, подобно той, что надо мыть руки перед едой, теперь нет.
Все обрадовались, что можно не страховаться. Так что проблема еще и в головах. Привычку надо воспитывать, а этим никто не занимается. Поэтому роль профильного министерства, которое должно стоять над схваткой, очень велика.

Источник: Российская газета, 03.10.2018